

Лесная

С МАТЕРОГО берега Лесной ближайший мыс Пенсепель проглядывается призрачным силуэтом, так просторна речная долина, выстеленная крупным серым песком и галечниками. Преклонный возраст Лесной не укротил ее буйный нрав. Наверное, с самого начала мироздания она неустанно ищет кратчайший путь к морю.

Река Лесная... Коряки зовут ее Веемлен, что значит — «реколом». Каждый год по весне, когда освобождается от снега купол сопки Чигейтынуп, в эту широкую речную долину обрушиваются мощные потоки воды, оставляя на песках огромные стволы выломанных в верховьях тополей. И поди угадай, какой трюк выкинет Лесная в следующее половодье; махнет по староречью или ринется напролом, сокрушая намытые прежде острова и косы, начисто срезая заросли молодых ивняков.

Село Лесная названо по реке. Такова традиция, хотя, скажем, по русским обычаям, в пору назвать его Ягановкой. В селе полтысячи человек, из

них добрая половина — Ягановых. Вы увидите эту фамилию и в названии одной из улиц села, давшего корякскому народу первого поэта, Иннокентия Яганова.

У Лесной интересная судьба. Это самое глухое на западном побережье село, в стороне от путей-дорог. Было время, подумывали переселить лесновцев в совхоз «Паланский», разом решить все проблемы. Жизнь подсказала иной выход. Созданный по инициативе окружкома КПСС и окрисполкома Лесновский госпромхоз, положил начало новой биографии старинного корякского села. И ожила Лесная. Выросли на ее восточной окраине свои Черемушки, отстроен добротный клуб, поднялся над зданием почты ажурный диск телевизионной системы «Экран».

Жизнь течет здесь размеренно и, по городским понятиям, неторопливо. Нет излишней суеты и маетности и, лишь внимательно приглядевшись, ощущаешь особый ритм сельских будней, подчиненный сезонным циклам северного календаря.

Ближе к осени село заметно пустеет, начинается страдная пора «третьей охоты». Госпромхозовские вездеходы увозят народ на грибные и ягодные плантации. Природа щедро оделила своими дарами окрестности Лесной. Да что там окрестности: рядом с собственным домом, пока разгораются в печи дрова, можно набрать брусники, срезать десяток-другой крепких подберезовиков на выбор, как в огороде. А рябину здесь и за ягоду не считают, так и дожидаются снегов багряные кисти ягод, — на радость зимующим птицам.

Летом, когда к морскому берегу густым валом идет мойва, почти все село перебирается на прибойку, к древним, невесть кем поставленным летникам. По вечерам, заходящее солнце просвечивает гребни волн, и в их толще серебристыми искрами вспыхивают мириады изящных рыбок. Здесь их и ловят, большими сачками, обрывками сетей, ведрами, кто во что горазд. Азартное, веселое это время, и поглядеть в такие минуты на лесновцев — одно удовольствие. Подлинное творческое наслаждение испытали здесь однажды и камчатские художники Виктория Крупина и Александр Пироженко, за-

печатлевшие яркие, самобытные сцены рыбалки в большой скульптурной композиции. Эту работу, выполненную с большой любовью и тщательностью, можно увидеть в Паланском краеведческом музее. Этнографическая точность и выразительность композиции поразила побывавшего здесь профессора И. С. Гурвича, крупного знатока народов Севера.

Белеют на речном берегу тополевы баты с бревнами-балансирами у бортов. Забредя в воду, старый рыбак проверяет плетеный из прутьев тальника запор, какие ладят здесь испокон веков. Полощутся в мелких заводях неутомимые ребятишки с собаками. И над всем этим — ослепительное, нарядное солнце.

«Необычайно светлое место — Лесная. И такое впечатление, особенно в белые ночи, что повсюду развиты умиротворенность, покой. И, кажется, вот таким и должен быть мир на земле, без грохота пушек, взрывов бомб и снарядов. Люди работают спокойно, каждый занят своим делом». Это слова художника из Паланы Александра Пироженко. Точнее о Лесной не скажешь.

В. МАРТЫНЕНКО.